

УДК 930(597)(47+57)

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЬЕТНАМА В РОССИИ

М.В. Иванова, Доан Тхи Хоа Гуэ, Тонг Тхи Линь Зянг,
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, Чан Тхи Куинь

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

Актуальность работы определяется задачами укрепления межкультурных связей между Россией и Вьетнамом. В ней показаны основные вехи становления и развития вьетнамоведения в России. Сделан вывод об особенностях этого процесса. Применены историко-хронологический, историко-сравнительный, статистический методы.

Ключевые слова:

Российское вьетнамоведение, история, личности.

В рамках подготовки регионоведов-востоковедов, которая ведется в Томском политехническом университете, будущим востоковедам предлагается изучение курса «История востоковедения в России». У студентов из Вьетнама при его освоении, естественно, возник вопрос о том, как происходило изучение Вьетнама в России. Реализацией этого интереса и стала настоящая работа.

Она не претендует – и не может претендовать – на всеобъемлющий анализ всего процесса становления и развития вьетнамистики в России. Тема «История изучения Вьетнама в России» уже получила определенное освещение в литературе. Обращение к ней прослеживается, во-первых, в работах, посвященных тем или иным проблемам или периодам в истории Вьетнама, во-вторых, – в историографических исследованиях обобщающего характера. К последним относится, например, защищенная в России в 1998 г. диссертация вьетнамского автора Ле Тьен Зунг «Российское вьетнамоведение: становление и развитие» [1].

Настоящая работа выполнена в русле обозначенных в литературе линий изучения темы. Ее цель – проследить наиболее заметные вехи в этом процессе, персонифициро-

вать их, выявить основные тематические направления в исследованиях российских вьетнамоведов, провести сравнительный анализ тематики советских и современных вьетнамистов.

Литературную основу статьи составляют работы по истории российского востоковедения, биографические материалы об ученых.

Интерес к Востоку в России имеет глубокие исторические корни. Сведения о его странах и народах начали накапливаться еще во времена Древней Руси, расширились и углублялись в период Московского государства. Они создали благоприятную почву для становления в России в XVIII в. научного востоковедения – создания научных востоковедных центров, появления профессиональных ученых, систематического изучения прежде всего сопредельных с Российской империей стран и народов. Как и в других странах, зарождение научного и практического востоковедения в России было связано с насущными задачами развития государства. Продвижение России на Восток стало важнейшим стимулом для развития в стране ориенталистики.

Иванова Маргарита Викторовна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и регионоведения ИСГТ ТПУ.

E-mail: regionoved@mail.ru

Область научных интересов: история востоковедения, история Сибири.

Доан Тхи Хоа Гуэ, студент кафедры истории и регионоведения ИСГТ ТПУ.

E-mail: regionoved@mail.ru

Область научных интересов: история востоковедения, история Сибири.

Тонг Тхи Линь Зянг, студент кафедры истории и регионоведения ИСГТ ТПУ.

E-mail: regionoved@mail.ru

Область научных интересов: история востоковедения, история Сибири.

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, студент кафедры истории и регионоведения ИСГТ ТПУ.

E-mail: regionoved@mail.ru

Область научных интересов: история востоковедения, история Сибири.

Чан Тхи Куинь, студент кафедры истории и регионоведения ИСГТ ТПУ.

E-mail: regionoved@mail.ru

Область научных интересов: история востоковедения, история Сибири.

Главное внимание уделялось изучению непосредственных государств-соседей, то есть народов, проживающих на территориях Османской империи, Ирана, Китая. В дальнейшем географический интерес российских востоковедов все более расширялся, и к началу XX в. региональная дифференциация востоковедения выглядела весьма внушительно – в России сложились и получили международное признание синология, монголоведение, тибетоведение, тюркология, японистика.

Но, как отмечается в литературе, географический диапазон исследований имел и ряд пробелов. Один из них – Юго-Восточная Азия [2. С. 475]. Самой дальней частью Евразии, которая предметно изучалась российскими востоковедами, была Южная Азия – регион, соседствующий с Юго-Восточной Азией. Небольшое исключение представляет, пожалуй, Н.Н. Миклухо-Маклай (1846–1888). Он известен прежде всего своими исследованиями племен Новой Гвинеи. Но, кроме Новой Гвинеи, других островов Тихого океана, Н.Н. Миклухо-Маклай побывал и на полуострове Малакка, то есть в Индокитае.

Тем не менее отсутствие в царской России ученых, занимающихся на основе исторических источников изучением истории, культуры народов Индокитая, их языками, не означало того, что россияне не имели никакой информации о Вьетнаме и в целом о Юго-Восточной Азии. Она предоставлялась географической литературой.

География как учебная дисциплина во всех российских учебных заведениях России стала преподаваться в петровскую эпоху. Пётр I способствовал развёртыванию географических исследований, поскольку нужду в географических картах испытывал создаваемый им военноморской флот, а начавшаяся модернизация требовала точных знаний о размещении ресурсов. На русский язык по распоряжению самого императора были переведены труды западноевропейских географов, в том числе «География генеральная» Б. Варена. Со временем в России появились учебники по географии, написанные отечественными авторами. Одним из них был Евдоким Филиппович Зябловский (1765–1846) – профессор географии Петербургского университета [3].

Тематика большей части трудов Е.Ф. Зябловского была связана с Россией: «Статистическое описание Российской империи», «Краткое землеописание Российского государства в нынешнем его состоянии, для пользы учащихся» (1807), «Землеописание Российской империи для всех состояний» (1810), «География Российской империи» (1822). Все эти работы, как видно из их названий, представляли собой учебники и справочники для учащихся гимназий и университетов и использовались в качестве таковых. Но среди учебников по географии России, написанных Е.Ф. Зябловским, были и работы по зарубежной географии: «Курс всеобщей географии» в трех частях (1819), «Всеобщее землеописание» (1822–1823). В контексте настоящей статьи интерес представляют именно эти две работы. В них приводились сведения и о Вьетнаме. Отмечалась густонаселенность страны, характеризовались занятия ее жителей (сельское хозяйство, рисоводство, производство шелковых и хлопчатобумажных тканей, морская торговля), богатства (золото и серебро) Южного Вьетнама, религиозные верования жителей, давались описания столицы, «королевского дворца с отличной обстановкой» [4. С. 177].

Учебники Е.Ф. Зябловского критически воспринимались его современниками. Особое неприятие вызывал у них формализм, проявлявшийся, по их мнению, в распределении материала, в группировке географических объектов и явлений по алфавиту, скупулёзном их описании – без анализа, выявления взаимосвязей между ними. Но существуют и другие суждения о трудах Е.Ф. Зябловского. Так, выдающийся российский географ Л.С. Берг (1876–1950) достаточно высоко оценивал учебники Е.Ф. Зябловского именно за тот принцип, который исповедовал профессор: «не упустить из виду предмета, для которого есть известия, и описать оный в своем месте» [4. С. 172].

Кроме того, по убеждению Л.С. Берга, учебники Е.Ф. Зябловского не уступали по своему качеству соответствующим трудам западноевропейских университетских профессоров того времени [4. С. 177].

Учебники по всемирной географии разрабатывались после Е.Ф. Зябловского и другими авторами. К примеру, в 1818–1849 гг. 20 изданий выдержал труд известного российского учено-географа К.И. Арсеньева «Краткая всеобщая география» [4. С. 178].

Учебная географическая литература, безусловно, формировала представления россиян о Земле, странах и живущих в них народах, в том числе и о народах Индокитая, Вьетнама. Она

впитывала в себя достижения европейской и российской востоковедной науки. Но в изучении Южной и Юго-Восточной Азии, как уже отмечалось, достижения российского востоковедения были более скромными. Так, российская школа индологии начала складываться лишь во второй половине XIX – начале XX вв. Становление же научных школ по странам Юго-Восточной Азии происходило еще позднее – во второй половине XX в. Этому во многом способствовало создание в 1953 г. в структуре Института востоковедения АН СССР отдела Индии и стран Юго-Восточной Азии. Его руководителем был назначен А.А. Губер [5. С. 143]. В дальнейшем структура ИВ АН СССР неоднократно изменялась, но секторы, отделы по этому региону и его странам из нее уже не исчезали. Именно тогда, в начале 50-х гг., были сделаны первые шаги по формированию школы российской вьетнамистики.

Её основателем и видным представителем был Александр Андреевич Губер [6. С. 125–142].

Представляет интерес биография этого ученого. Его предки, остзейские бароны, приехали в Россию в XVIII в. и получили российское дворянство. Таким образом, став востоковедом, А.А. Губер пополнил ряды обрусевших немцев (Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, Х.Д. Френ, В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург и др.), оставивших заметный след в российском востоковедении. Сам А.А. Губер вспоминал, что когда-то в юности «с помощью бабушки и карандаша» ему удалось установить, что в формировании их родни участвовали представители разных народов – русских, украинцев, немцев, поляков, молдаван, греков, турков.

Его отец был агрономом. В семье почитался культ знания, науки, детей учили иностранным языкам. А.А. Губер окончил классическую гимназию, но продолжение учебы последовало не сразу – ему пришлось некоторое время поработать в совхозе.

Высшее образование А.А. Губер получил в 1925 г. в Московском институте востоковедения. Первые его научные работы были связаны с Ираном и Индией. Однако в конце 20-х гг. научный интерес А.А. Губера переключился на Юго-Восточную Азию, в частности на Индонезию. Его труд «Индонезия. Социально-экономические очерки», вышедший в 1932 г., получил хорошие отклики не только в СССР, но даже был опубликован за рубежом – в Голландии в 1937 г. Это первое в отечественной российской историографии «научное вторжение» в Юго-Восточную Азию. В 1940 г. вышел в свет написанный А.А. Губером учебник «Новая история колониальных и зависимых стран». Значительное место в ней занимал Индокитай: социально-экономический строй государств полуострова, история французского господства в регионе, англо-французское соперничество в Таиланде, проблемы зарождения антиколониального освободительного движения [6. С. 137]. В дальнейшем перечень стран Юго-Восточной Азии, изучением которых предметно занимался ученый, расширился за счет Филиппин, Вьетнама.

«Вьетнамская страница» в научном творчестве А.А. Губера была открыта в 1950 г. публикацией стенограммы его лекций «История Вьетнама во время и после Второй мировой войны». В 1970 г. он стал одним из авторов и редакторов учебника «История Вьетнама в новейшее время (1917–1965)». Это первое в советской исторической науке исследование, в котором давалась развернутая картина политической и экономической жизни Вьетнама в 1917–1965 гг. В учебнике излагалась история национально-освободительного движения вьетнамского народа, завершившегося победой Августовской революции 1945 г., давалась характеристика политических и социальных сил, участвовавших в сопротивлении колонизаторам. Заметное место в учебнике занимали проблемы строительства основ социализма в ДРВ и борьбы Южного Вьетнама за свободу и независимость [7].

Как видно, предметом первостепенного внимания А.А. Губера как ученого были новейшая история стран Юго-Восточной Азии, ее социально-политические и социально-экономические аспекты. То есть его работы соответствовали той направленности, которая в контексте господствующей в советское время идеологии и методологии считалась приоритетной. Разумеется, нельзя отрицать влияние общественно-идеологической обстановки на научную деятельность А.А. Губера. Но историки востоковедения отмечают, что немало суждений, выводов в его работах явно выходили за рамки предписываемых штампов.

По мнению же учеников А.А. Губера, Вьетнам, Филиппины и особенно Индонезия с их древними культурами, историческими судьбами и бытовыми проблемами, народы этих стран, с которыми ему доводилось общаться, эти мужчины и женщины, старики и дети, протягивающие

к нему руки, – вся эта Юго-Восточная Азия была для него не просто объектом академического научного изучения, а предметом настоящей любви [6. С. 140–141].

А.А. Губеру, кроме работ страноведческого характера, принадлежат также труды по общим вопросам национально-освободительного движения колониальных народов, по истории международных отношений, по истории востоковедения.

Научные труды А.А. Губера были первыми и серьезными исследованиями нового для российских востоковедов региона, и он по праву считается основоположником российского индокитаеведения и вьетнамоведения.

В рамках этих востоковедных областей в 60–70-х гг. XX в. начала складываться научная карьера таких известных в настоящее время ученых, как Д.В. Деопик (род. в 1932 г.), П.В. Познер (род. в 1945 г.), М.А. Чешков (род. в 1932 г.).

Дега (в крещении Дмитрий) Витальевич Деопик – выпускник Московского университета. В сферу научных изысканий Д.В. Деопика входят проблемы истории стран Юго-Восточной Азии, археология Крыма, ряда зарубежных стран Азии, разработка и применение количественных методов в исторических исследованиях. С этими разнообразными научными интересами связана и преподавательская деятельность учёного. Студентам МГУ он читает курсы лекций по проблемам математических методов в исторических исследованиях, по истории Вьетнама и Камбоджи, Бирмы, Индонезии, истории Азии и Африки в Средние века и Новое время, общий курс лекций по истории стран Азии и Африки, по археологии зарубежной Азии. Он автор нескольких вузовских учебников, в том числе по библейской археологии. Учебник по библейской археологии предназначен прежде всего для студентов Православного Свято-Тихоновского богословского института, в котором Д.В. Деопик занимает должность заведующего кафедрой всеобщей истории. Преподает он и в Институте практического востоковедения [8].

Из-под пера профессора вышло немало работ: монографий, более сотни научных статей. Непосредственно Вьетнаму посвящены такие работы Д.В. Деопика, как «Ранние вьетские государства» (1961), «История Вьетнама» (учебник, 1994), «Вьетнам: история, традиции, современность». Последняя из названных работ увидела свет в 2002 г. Это объемная монография (550 страниц), в которой аккумулируются результаты всех предшествующих вьетнамских изысканий автора.

Вьетнам – это страна, интерес к которой Д.В. Деопик пронес через всю свою жизнь. В одном из своих интервью в 2012 г. он сказал, что свой «исторический» выбор он сделал еще в старших классах школы. И этот выбор был абсолютно осознанным, потому что именно тогда его начала интересовать история вообще, а особенно история Востока. «Но главный вопрос был, – подчеркнул Д.В. Деопик, – где Вьетнам?» [9]. И уже в школьные годы он стал усиленно заниматься французским языком, продолжал совершенствоваться в нем в университетские годы, так как, по его словам, на «русском языке ничего не было».

Известный вьетнамист Павел Владимирович Познер родился в семье русского еврея-эмигранта Владимира Александровича Познера и француженки Жеральдин Люттен, бежавших в США из оккупированной фашистами Франции. В 1949 г. семья Познеров была вынуждена переехать из США в Берлин (ГДР), так как во въезде во Францию главе семьи было отказано. Он получил должность в компании «Совэкспортфильм», а в 1950 г. – советское гражданство. В 1952 г. семья переехала в Советский Союз, в Москву.

После окончания МГУ П.В. Познер, выбрав научную стезю, занялся изучением летописания, хроник древнего и средневекового Вьетнама. Он защитил кандидатскую диссертацию «История древнего Вьета в поздних (средневековых) вьетнамских хрониках» (1976). В 1980 г. была опубликована его монография «Древний Вьетнам. Проблема летописания», защищена докторская диссертация. В течение многих лет он работал в отделе сравнительного культуроведения в Институте востоковедения [10].

П.В. Познером сделан перевод летописного свода «Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности». Этот свод – один из трёх летописных сводов, лежащих в основе вьетнамской историографии. По мнению известного современного вьетнамоведа А.Л. Федорина, для всех исследователей Востока, в том числе не владеющих китайским и вьетнамским языками, знание его абсолютно необходимо, так как без него «понимание прошлого Вьетнама просто немыслимо» [11].

Заметный след в российской вьетнамистике в 60-х гг. XX в. оставил Марат Александрович Чешков. В настоящее время его научный интерес сконцентрировался на проблемах глобалистики. Но в 1960-х гг. предметом внимания этого ученого был Вьетнам. В этот период им были опубликованы такие работы, как «Очерки истории феодального Вьетнама (По материалам вьетнамских хроник XVIII–XIX вв.)» (1967), «Особенности формирования вьетнамской буржуазии» (1968). Тема последней работы, несомненно, сыграла свою роль в том, что в 1970-х гг. он занялся изучением общих проблем о правящих элитах в развивающихся странах. Результатом этого стали труды «Проблемы исследования элит «третьего мира». Обзор литературы» (1973), «Критика представлений о правящих группах развивающихся стран» (1979) [12].

Экскурс в научную деятельность Д.В. Деопика, М.А. Чешкова, П.В. Познера – а он может быть расширен – является наглядной иллюстрацией тех изменений, которые происходили в советском востоковедении с начала 1960-х гг. Именно тогда начала расширяться тематика исследований ученых, обозначались новые подходы к изучению общественно-политических процессов в странах Востока. Так, теория элит явно не вписывалась в марксистский постулат о руководящей роли рабочего класса и коммунистов в национально-освободительном движении, который многие годы служил методологической основой исследований советских востоковедов по этой тематике. Становление вьетнамистики пришлось, таким образом, на период переосмысления многих догм, господствующих в советском обществоведении – и, следовательно, в востоковедении, – поиска путей обновления концептуальных подходов к изучению Востока. Это обстоятельство позитивно сказалось и на тематике научных исследований вьетнамистов.

Разумеется, немалое место в ней, в соответствии с партийными установками, занимали такие сюжеты, как колониальная политика империалистических государств в отношении Вьетнама, национально-освободительное движение, Августовская революция 1945 г., проблемы становления и развития социализма во Вьетнаме (социально-экономические преобразования в промышленности и деревне, развитие народного хозяйства в новом Вьетнаме), американская агрессия против вьетнамского народа, советско-вьетнамские отношения и т. д.

Но заметное место во вьетнамоведении сразу же заняли и проблемы культурологического плана. Ученые, «осваивающие» в 1960–1980-х гг. Вьетнам, изучали происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамцев, историю древнего и средневекового Вьетнама, проблемы развития вьетнамского языка, творчество отдельных писателей и поэтов, межнациональные связи в развитии вьетнамской литературы, изобразительное искусство СРВ, отражение американской агрессии во Вьетнам в мировом кинематографе, вьетнамо-китайские отношения в разные исторические периоды и т. д.

Перечень российских ученых второй половины XX в., которые связали свою научную деятельность с изучением Вьетнама, Юго-Восточной Азии в целом, насчитывает десятки имен. Об этом, в частности, можно судить по «Списку русскоязычных вьетнамоведов», размещенному на одном из сайтов в Интернете. В этот список включены не только российские востоковеды-вьетнамоведы, но и вьетнамцы, защитившие свои диссертации в России на русском языке [13]. И количество вьетнамоведов, и тематическая широта их трудов со всей очевидностью говорят о том, что в российском востоковедении во второй половине XX в. произошло становление новой для него области – вьетнамистики.

В настоящее время в РФ существует несколько центров научного изучения Вьетнама и подготовки страноведов-вьетнамоведов. Это прежде всего востоковедные центры Российской академии наук (РАН) – Институт востоковедения (ИВ) РАН, Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН, а также Институт стран Азии и Африки при МГУ (ИСАА), Восточный факультет СПбГУ, Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Институт практического востоковедения и др.

В структурах академических научных институтов выделяются отделы по изучению Вьетнама. Так, в ИДВ РАН это – Центр по изучению Вьетнама и АСЕАН. Важно заметить, что из всех стран Юго-Восточной Азии в названии отдела выделен именно Вьетнам. Эта деталь отражает и особую значимость Вьетнама для России, и наличие вьетнамистики как достаточно самостоятельной области востоковедения. В тематике исследований сотрудников Центра представлены проблемы как новой и новейшей истории Вьетнама, развития отношений СССР с Вьетнамом, стратегического партнерства РФ и Вьетнама, так и традиционного Вьетнама. По-

следнее предполагает и изучение влияния цивилизационных традиций на современную политику Вьетнама [14]. Сотрудники Центра участвуют и в подготовке полного академического издания истории Вьетнама в шести томах. К работе над ним привлечены многие известные вьетнамоведы России [14].

Признанными востоковедными вузами РФ, в которых осуществляется подготовка вьетнамистов, являются ИСАА МГУ, МГИМО, СПбГУ. Из региональных вузов видное место в подготовке специалистов по Вьетнаму занимает Дальневосточный государственный университет. Это единственный университет Сибири и всего дальневосточного региона России, в котором вьетнамистика «прописана» основательно и весомо. Это обеспечивается не только тем, что преподаватели хорошо владеют вьетнамским языком, проходя обязательную стажировку во Вьетнаме, но и тем, что многие из них активно участвуют в научных исследованиях в области вьетнамоведения.

Современная российская вьетнамистика, то есть вьетнамистика в РФ, развивается усилиями многих ученых, в том числе и теми, чья научная деятельность развернулась в последние десятилетия. Среди них – Н.В. Григорьева, В.Н. Колотов, О.В. Новакова, Е.Ю. Кнорозова, К.Ю. Леонов, В.М. Мазырин, А.А. Соколов, А.А. Соколовский, Н.В. Ткачева, А.Л. Федорин, Е.А. Яковлева и др. Они представляют все ведущие российские центры востоковедения – ИВ РАН, ИДВ РАН, ИСАА при МГУ, ВФ СПбГУ, ДВГУ, МГИМО – и осуществляют исследования по широкому тематическому спектру.

Сфера научных предпочтений Федорина А.Л., Леонова К.Ю., Никитина А.В. – вьетнамские летописание, историография, в частности, переводы главного источника по древней и средневековой истории Вьетнама «Дайвьет шы ки тоан тхы» («Полного собрания исторических записок Дайвьета»). В активе каждого из названных ученых есть и другие работы: у А.Л. Федорина – монография «Новые данные о вьетнамском летописании» (2008), у Леонова К.Ю. – учебное пособие «Источниковедение Вьетнама» (2007) и др. [13].

Предметом внимания В.Н. Колотова является религиозная жизнь Вьетнама в XX в., прежде всего такие её сюжеты, как политика сайгонских режимов в отношении религии, использование религиозного фактора в качестве инструмента управления локальными конфликтами [13].

А.Я. Соколовский известен своими научными исследованиями в области вьетнамской культуры, языка.

Мазырин В.М. в настоящее время возглавляет Центр по изучению Вьетнама и АСЕАН в ИДВ РАН. Он специалист по проблемам внутренней и внешней политики, социально-экономического развития СРВ, международных отношений в Юго-Восточной Азии. Широкую известность получили его монографии «Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965–1975)» (1978), «Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов» (1984), «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006): направления, динамика и результаты» (2007). Работы В.М. Мазырина издаются не только в России, но и за рубежом. Он также принимает участие в коллективных трудах российских и зарубежных востоковедов [15].

Среди российских вьетнамистов есть ученые, чья деятельность получила не только признание в научном сообществе, но и высоко оценена на государственном уровне. Так, Кобелев Е.В., сотрудник Центра по изучению Вьетнама и АСЕАН, в сентябре 2008 г. Указом Президента Социалистической Республики Вьетнам награжден вьетнамским Орденом Дружбы. Е.К. Кобелев – автор многих научных и научно-популярных работ по проблемам новейшей истории Вьетнама, международных отношений в Юго-Восточной Азии. Он учился в Ханойском государственном университете, в 1960-х гг. работал журналистом во Вьетнаме, представляя ТАСС и газету «Правда», в настоящее время, помимо работы в ИДВ, он активно участвует в работе Общества российско-вьетнамской дружбы [15].

Вьетнамоведы в РФ работают в иной, по сравнению со своими советскими предшественниками, стране, в иных общественно-политических и идеологических условиях. Естественно, возникает вопрос о степени преемственности между ними. Ответ на этот вопрос позволяет дать анализ уже упоминаемого «Списка русскоязычных вьетнамоведов» (россиян и вьетнамских ученых, защищавших диссертации на русском языке в России). Предметом нашего внимания стали только российские вьетнамоведы. По нашим подсчетам, 50 из них публиковали свои

труды преимущественно до начала 1990-х гг., 24 – после («Список» содержит данные о публикациях вплоть до 2011 г.)

Анализируемый «Список» – это не только перечень имен: в нем представлена информация и об основных публикациях ученых. Эта информация позволила выделить по крайней мере четыре основных тематических блока публикаций. Первый – «Культура Вьетнама» (исследования по литературе, эпосу, искусству, религии, языку). Второй – это труды по национально-освободительному движению во Вьетнаме, вьетнамо-американской войне, политике западных стран по отношению к Вьетнаму. В третий блок нами включены работы по проблемам социально-экономического развития Вьетнама после обретения им независимости. Четвертый блок представляют работы по истории древнего и средневекового Вьетнама.

Сравнение работ ученых-вьетнамистов РФ и СССР позволяет говорить об их несомненной тематической преемственности. Но любопытно также и то, что в настоящее время сохраняется не только заложенная до начала 1990-х гг. тематика – в значительной мере сохраняется и количественная пропорциональность между выделенными тематическими блоками. Так, по нашим подсчетам, по проблематике первого блока до 1991–1992 гг. работало 38 % ученых, после – 41,7 %. По второму блоку соответственно 28 и 29,2 %, по третьему – 18 и 16,6 %, по четвертому – 16 и 12,5 %.

Эти данные подтверждают уже высказанную выше мысль о том, что временные условия становления вьетнамистики в СССР дали ей некоторые преимущества по сравнению с уже существовавшими областями востоковедения. Имеются в виду определенное высвобождение советского обществоведения от давления господствовавших методологических догматов, поиск новых концептуальных подходов к изучению Востока, расширение международных научных контактов российских востоковедов во второй половине XX в. Кроме того, в российском востоковедении к началу 1950-х гг. все более отчетливо стали проявляться негативные последствия «невнимания» в течение длительного времени к культурологическим аспектам общественного развития. С уходом из жизни «старых» востоковедов исследование целого ряда этих аспектов (особенно связанных с религией) просто некому было продолжить. Российская вьетнамистика, «самоопределение» которой пришлось как раз на вторую половину XX в., сумела избежать подобной болезненной ситуации – проблемы духовной жизни, культуры вьетнамцев на разных этапах развития вьетнамского общества сразу же заняли значительное место в исследованиях российских ученых.

Таким образом, представленный в работе материал позволяет сделать вывод о том, что современная российская вьетнамистика располагает значительными кадрами ученых-вьетнамистов, которые «закрывают» своими исследованиями все (или почти все) пласты жизни прошлого и современного Вьетнама. Она получила признание и во Вьетнаме. Десятки вьетнамцев, как уже отмечалось выше, успешно обучались и продолжают обучаться в аспирантуре российских вузов и защищают свои работы под руководством российских ученых, что, безусловно, способствует научному, культурному взаимообогащению народов обеих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ле Тьен Зунг. Российское вьетнамоведение: становление и развитие: автореферат диссертации для написания диплома, курсовой работы, тема для доклада и реферата. – URL: <http://www.referun.com/n/rossiyskoe-vietnamovedenie-stanovlenie-i-razvitiie> (дата обращения: 10. 04. 2014).
2. История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. / Под ред. А.А. Вигасина и др.; Рос. АН, Институт востоковедения. – М.: Восточная литература РАН, 1997. – 521 с.
3. Зябловский Евдоким Филиппович. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Зябловский,_Евдоким_Филиппович (дата обращения: 15.03.2014).
4. Богучарсков В.Т. История географии: учеб. пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 448 с.
5. Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Из истории советского востоковедения. 1917–1967. – М.: Наука, 1970. – 251 с.

6. Александр Андреевич Губер (1902–1971). – Портреты историков. Время и судьбы / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – Т. 4.: Новая и новейшая история. – С. 125–142.
7. Губер А.А. История Вьетнама в новейшее время. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1359707/> (дата обращения: 10.03.2014).
8. Деопик Дега Витальевич. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Деопик,_Дега_Витальевич (дата обращения: 10.03.2014).
9. Интервью Деопика Д.В. – URL: <http://pstgu.ru/news/life/staff/2012/11/09/41021> (дата обращения: 15.05.2014).
10. Познер П.В. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Познер,_Павел_Владимирович (дата обращения: 15.04.2014).
11. Федорин А.Л. Рецензия на книгу П.В. Познера. – URL: <http://www.eastudies.ru/Publikacii/RecenziyaNaKniguPoznera> (дата обращения: 15.05.2014).
12. Чешков М.А. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Чешков,_Марат_Александрович (дата обращения: 10.05.2014).
13. Список русскоязычных вьетнамоведов. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_русскоязычных_вьетнамоведов (дата обращения: 15.05.2014).
14. Сергей Афонин. Вьетнам. – URL: <http://www.nhat-nam.ru/afonin2-40.html> (дата обращения: 01.05.2014).
15. Сотрудники ЦИВАС. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/structure/центр-изучения-вьетнама-и-асеан/сотрудники> (дата обращения: 01.05.2014).

Поступила 06.10.2014.